Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Жизнь во лжи

23.08.2021.

Вот в таком уютном шатре проходит театральный фестиваль Photo © N. Sikorsky

Наше знакомство с творчеством швейцарского актера и режиссера Валентина Россье не было любовью с первого взгляда – в далеком 2010 году мы решительно не приняли его «Платонова» в Театре Каружа. Тем не менее, привлеченные увиденным на афише названием хорошо известной и очень любимой пьесы Гарольда Пинтера, мы отправились в чудесный женевский парк Trembley, где до 25 сентября проходит театральный фестиваль. И не пожалели об этом!

В 2005 году, присуждая Нобелевскую премию выдающему британскому драматургу с одесскими корнями, стокгольмские мудрецы так аргументировали свое решение: за пьесы, в которых он «приоткрывает пропасть, лежащую под суетой повседневности, и вторгается в застенки угнетения». К сожалению, уже больной тогда Пинтер не смог лично приехать на церемонию и в качестве полагающейся речи лауреата представил блестящий текст, который был переведен на многие языки и может рассматриваться как самостоятельное эссе. Искренне советуя вам прочитать его

полностью, ограничимся сейчас лишь короткой цитатой: «Меня часто спрашивают, как рождаются мои пьесы. Но я не могу объяснить. Как никогда не могу рассказать, о чем они. Разве что отвечу: это то, что произошло. Люди так говорили. Так поступали.»

Пьеса «Предательство» была написала в 1978 году и была во многом подсказана личным опытом автора – его романом с историком леди Антонией Фрейзер, дочерью 7-го графа Лонгфорда, женой политика и члена Парламента сэра Хью Фрейзера, приведшего к распаду и этого брака, и брака самого Пинтера. Известно, что в середине августа 1977 года, после того как Пинтер и Фрейзер провели два года в арендованных квартирах, они переехали в её бывший семейный дом в Холланд-парке, где драматург и начал работу над «Предательством».

Если кратко пересказывать содержание пьесы, то может создаться впечатление, что речь идет о водевиле. Действительно, на первый взгляд, перед нами – классический любовный треугольник (муж, жена, любовник) и классическая же тема адюльтера. С той разницей, что на этот раз обманывает и оказывается обманутым не кто-то один – все предают и все преданы.

Оригинально рассказываемая в обратной хронологической последовательности, словно откручиваемая назад кинолента, за полтора часа сценического действия перед нами разворачивается восьмилетняя, с 1977 по 1968 годы, история отношений двух семей «лучших друзей». Эмма в течение почти всего это периода состоит в любовной связи с Джерри, лучшим другом своего мужа Роберта, бывшим шафером на их свадьбе. В один не слишком прекрасный день, с которого и начинается действие, она выясняет, что и Роберт изменял ей все эти годы. Джерри раздражен тем, что у его собственной жены Джудит – отсутствующей на сцене, но присутствующей в тексте – завелся поклонник, но не допускает мысли, что загруженная работой и заботой о детях жена способна на измену. При этом внимательный зритель легко готов поверить в вероятность именно такого развития событий.

Заслуженные аплодисменты в конце спектакля: Мауро Белусси (Роберт), Камилла Фигуерео (Эмма), Валентин Россье (Джерри) Photo (c) Nashagazeta

Но так же, как чеховский «Платонов» – не пьеса об алкоголизме, так и «Предательство» Пинтера – не о том, кто с кем и сколько раз переспал. Эта очень умная и ироничная пьеса – о великий тонкий английский юмор! – о том, как с общего молчаливого согласия ложь становится частью повседневности, как тонкие паутинки ежедневной лжи сплетаются в толстый канат глобального предательства, разрушающего жизни. Наши жизни.

Режиссер Валентин Россье (выступающий также в роли Джерри) обошелся минимальными средствами: на сцене – два больших кожаных кресла и два высоких контейнера с водой, куда персонажи по очереди погружают медленно опускающиеся на дно стаканы из-под выпитых виски и водки. Из-за кресел и того, что каждый из персонажей по очереди рассказывает «всю правду», возникает ассоциация с приемом у психотерапевта. Начало каждой новой сцены и позиционирование происходящего во времени и пространстве обозначается с помощью лучей прожектора. Благодаря отсутствию внешних эффектов внимание зрителя постоянно приковано к главному в спектакле – к блестящему тексту, о многом заставляющем задуматься.

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/zhizn-vo-lzhi*